

- Разве войны не плохи? - Тихо спросил Аран.

- Не для всех, - усмехнулся Корвал. - Торговцы оружием и те, кто продает продовольствие, получают прибыль, а дворяне победившей стороны могут получить новые земли и титулы. Богатые всегда любили воевать.

Для Арана подобное не имело особого смысла, но аристократы казались ему людьми, которые не подчиняются нормальной логике. Их выбор часто оставлял его озадаченным, как в тот раз, когда человек улыбнулся после того, как его придавила лошадь, или когда лорд города просто принял Элиота без всякой причины.

- А почему ты думаешь, что это война? Разве ты не говорил, что превращение в зверей невозможно контролировать? Что никто даже не знает, что это такое?

Корвал хмуро уставился на стол. - Так было всегда. Любой человек может превратиться в зверя в любое время; они просто не делали этого. Может быть это и совпадением, что они начали появляться в этот момент и в этой области, но я не могу сбрасывать вариант со счетов только потому, что он кажется маловероятным. Слишком большое совпадение, что принцесса была похищена и доставлена в Майрию, а звери также прибывают из той области.

Подошла официантка с тарелками, и они закончили разговор. Аран с удовольствием поел, потом решил продолжить разговор, но Корвал сказал, что хочет побродить по городу. С этими словами он ушел один, растворившись в толпе.

Не чувствуя желания следовать за ними, Аран вернулся в их комнату и сделал то, что хотел

раньше - заснул на шестнадцать часов подряд. Даже конец света не смог бы его разбудить.

На следующее утро ледяной холод вырвал Арана из сна. Он вскочил и огляделся затуманенными глазами. Через пару мгновений он заметил, что Корвал стоит в двух шагах от него с пустой чашкой в руке.

- Нам пора, - сказал он, отворачиваясь и ставя чашку на стол. - У тебя есть время до седьмого часа, когда прозвенит колокол.

Как только он это сказал, зазвонил колокол. Аран сердито посмотрел на него, потом тыльной стороной ладони стряхнул с лица холодную воду и начал одеваться. Их дорожная одежда стала намного проще, темные брюки и рубашка, так что это не заняло много времени. Он зашнуровал ботинки и приготовился идти.

- Расчеши волосы хотя бы раз, ладно?

Аран с безразличием взглянул на пепельно-русые локоны, свисавшие ему на лицо. Неужели он действительно должен что-то с ними делать? Что не так с его натуральными волосами? Элиот расчесывал его пару раз по дороге, но было ли это действительно необходимо?

В руки ему сунули расческу. - Если ты хочешь сохранить эти длинные волосы, начинай работать, чтобы они выглядели презентабельно.

Аран с ворчанием принялся расчесываться. Он вырвал так много волос, что был уверен, что облысеет, но Корвал не давал ему остановиться, пока не счел результат приемлемым. Тогда он велел ему завязать, и только тогда они смогли выйти из комнаты.

Аран тихо поклялся отрезать себе все волосы, как только они доберутся до другого города. Это была такая пустая трата времени! Он был бы готов через несколько минут, если бы Корвал не заставил его вырвать половину волос, пока он не стал выглядеть "презентабельно", что бы это ни значило. Вряд ли кто-то увидит их на дороге!

По крайней мере, парень так думал. В отличие от того, что было раньше, здесь оказалось много транспорта едущего в обоих направлениях по главной дороге. Она была довольно прямой и ровной, так что можно было увидеть людей с довольно большого расстояния. И всегда кто-то был впереди.

- Это граница, - объяснил Корвал. - Значит, торговля в этом районе идет оживленно. Тем не менее, я вижу снижение. В последний раз, когда я приезжал сюда, мне пришлось идти по обочине дороги, чтобы избежать всех экипажей и фургонов. Теперь осталось меньше половины.

Они шли, пока солнце не достигло зенита, а затем снова не зашло. Аран начал привыкать к такому графику и уже не был так измотан, как раньше. Он по-прежнему был худ, как палка, но чувствовал, как на ногах у него набухают мускулы. Постоянное увеличение его выносливости приводило его в трепет.

Из-за большого количества людей было трудно практиковать эфир, не вызывая волнения, поэтому Аран делал только самые простые упражнения. Он мог лишь задержать эфир на несколько мгновений, прежде чем тот угрожал убежать или снова ворваться в него, поэтому он сосредоточился на этом.

С каждым днем время, которое он мог удерживать эфир, все увеличивалось. Медленно, но парень чувствовал прогресс, и это давало ему мотивацию продолжать. Когда-нибудь он, возможно, даже станет таким же опытным в этом деле, как Корвал. Все, что ему нужно было делать, - это не лениться и тренироваться при каждом удобном случае.

Им потребовалось около недели, чтобы добраться до города, в котором жил подозреваемый лорд. Путешествие прошло сравнительно легко, и они были в хорошем настроении. Стражники у ворот пропустили их без единого слова, как только Корвал показал им какую-то бумагу.

Внутри, Аран удивился обилию красок вокруг. Куда бы он ни повернулся, ему представала новая комбинация.

Он знал, что жители Майрианы любят красочный гардероб, но никто не предупредил его, что он распространяется и на их дома. Наружные стены каждого из них были выкрашены в разные цвета. Слева от него были два дома в зеленых тонах и один в голубых, а справа - различные желтые и оранжевые. Все они были выбелены солнцем, но первоначальный цвет большинства все же легко узнавался.

Дома были похожи на отдыхающих бабочек. С их цветами и неравномерным отбеливанием, это было идеальное описание.

На улице стоял постоянный шум от звона декоративных цепочек и стеклянных шариков. Аран думал, что гончар близ Штары был одет безвкусно, но он ничего не знал о Майрианцах на их родине. Удивительно, как они не задыхались от количества цепей, которые носили на шее и теле.

- Не волнуйся, они думают то же самое о тебе, - сказал Корвал, когда они шли по главной улице.

- Что ты имеешь в виду? - Спросил Аран, повернувшись к нему с удивлением.

Корвал бросил на него быстрый взгляд. - Ты хочешь сказать, что не думал, что они выглядят

сумасшедшими? Или смешно? - Когда Аран ничего не сказал, признав это своим молчанием, Корвал рассмеялся. - Они думают то же самое о нас. В их глазах мы - некультурные свиньи.

- Количество не имеет значения, но металл цепей и чистота, а также цвет стеклянных шариков имеют социальное значение. Например, только король может носить платиновые цепочки и прозрачные стеклянные шарики с голубым отливом.

Разговаривая, они добрались до главной площади, где шел базар. Аран не чувствовал, что им что-то нужно, но Корвал хотел пойти и посмотреть, может ли он чему-то научиться у гончаров. Они жили в городе, поэтому наверняка знали все последние слухи и сплетни.

Через некоторое время они нашли гончара, у которого не было клиентов. Он оказался разговорчивым человеком, и как только Корвал уделял немного внимания своей работе, он охотно делился всем, что знал, не забывая при этом хвалить работу своего сына. Очевидно, не он был настоящим гончаром.

Поскольку день был поздний, базар вскоре закончился, и гончар собрался уходить. Корвал повел себя так, словно был виноват, и предложил купить ему пива за то, что он отнимает у него время. Гончар не сразу согласился, но его глаза засияли при упоминании о походе в таверну.

В конце концов мужчина согласился присоединиться к ним, как только отвезет товар домой. Корвал пожелал ему скорейшего возвращения и отправился в таверну, о которой упоминал гончар.

Когда-то она была выкрашена в болезненно-зеленый цвет, но к этому времени стала более или менее белой. Лишь в нескольких темных углах виднелись намеки на прежний цвет. Однако само здание было высоким и крепким, что удивило Арана. Вернувшись в Атрена, он пришел к выводу, что все они были обветшалыми и едва поддерживали крышу.

Но внутри было то же самое. Хотя был еще ранний вечер, добрая дюжина посетителей весело кричала и поднимала кружки. Никто еще не был пьян, но кое-кто уже шел по этому пути.

Корвал выбрал столик у стены слева и заказал пиво для себя и Арана. Напиток подали без промедления, и Аран сделал глоток. Вкус был настолько горьким, что он почти все выплюнул.

- Зачем кому-то хотеть это пить? - спросил парень тихим голосом, кашляя через каждые два слова, чтобы избавиться от привкуса. Это не только яд для тела, он даже на вкус как яд!

Вместо ответа Корвал только усмехнулся про себя и сделал глоток из своего стакана. Он поморщился, затем расслабился в кресле. - Если о Майрианцах и можно сказать, что они делают что-то хорошее, так это их пиво. Ничего подобного ты не найдешь в наших тавернах.

- Зачем тебе вообще... - пробормотал Аран, заставив Корвала рассмеяться.

В ожидании они еще некоторое время ни о чем не говорили. К счастью, гончар не заставил себя долго ждать. Толкнув дверь, он увидел их не сразу и нахмурился. Он уже собирался развернуться и уйти, но Корвал встал и помахал ему рукой.

Глаза гончара загорелись, и он подбежал к их столику. - Не могу поверить, что вы не смеялись надо мной, - сказал он, придвигая себе стул и садясь.

- Зачем нам это делать? - Озадаченно спросил Аран.

- Я даже не настоящий гончар, а просто чей-то отец. - Он засмеялся несколько глухо. - Но если вы, иностранцы, не заботитесь о моих деревянных цепях, это только к лучшему для меня, разве нет?

При упоминании о деревянных цепях Аран взглянул на человека и увидел, что у него есть пара коротких цепей около плеч. Они были выточены с большим трудом, но не мастерством. Имелось несколько неровных краев и углублений.

Корвал хлопнул себя по лбу, и Аран посмотрел на него с раздражением. Но прежде чем он успел высказать свою жалобу, его отчитали. - Это дурной тон - паять на чужие цепи. - Корвал покачал головой и повернулся к гончару. - Мне жаль. Он немного замкнут и ему не хватает обычной вежливости.

С этими словами он подозвал барменшу, чтобы та поставила пиво перед гончаром. Настроение мужчины мгновенно улучшилось, и он отмахнулся от любого оскорбления.

Некоторое время они пили, беседуя о жизни в городе. Это не могло им помочь, но Аран слушал с интересом. Он был в восторге от того, как много всего может происходить в одном месте одновременно. Разве город когда-нибудь отдыхал от всех своих махинаций и предательств?

Когда гончар допил четвертую кружку, а Корвал - пятую, разговор перешел на семью Лорда Каталана. Когда Корвал поинтересовался, как у них дела, гончар покачал головой и сделал еще один глоток пива.

- Плохо. Очень плохо, - сказал он невнятно. - Их маленькая дочь пропала несколько недель назад. Сыновья прочесали город справа налево и сверху вниз, но так ничего и не нашли. Как будто она просто ушла и исчезла.

Мужчина наклонился вперед, словно собираясь прошептать какую-то тайну, и Аран тоже наклонился вперед. Но все, что он получил за свои хлопоты - пивное дыхание мужчины. Тот даже не потрудился понизить голос, и Аран, скорчив гримасу, быстро отстранился.

- Некоторые говорят, что семья проклята. Их двоюродный брат превратился в зверя два месяца назад по дороге в Штару, а месяц назад их младшая дочь исчезла. С тех пор семья сходит с ума, но от Лорда Каталана нет никаких вестей. Похоже, он даже не волнуется.

- Плохие вещи, говорю тебе. Плохие. - Гончар поднял кружку и одним глотком осушил половину. Затем он ударил им по столу, и оставшаяся жидкость почти выплеснулась наружу. - Каталаны когда-то были известной семьей, но теперь никто не хочет иметь с ними дела. Они разваливаются на части, и никто не пришел им на помощь. Это только вопрос времени, когда одна из других семей решит удалить их из-за игр власти.

После этого двое мужчин продолжали разговаривать, но их речь становилась все более невнятной и неузнаваемой для трезвых людей. Как только эти двое перестали понимать друг друга, Аран взял на себя заботу о том, чтобы их не вышвырнули вон.

Сначала он отвел Корвала в ближайшую гостиницу, где снял номер, заплатив несколькими монетами из кошелька хозяина. Это была быстрая работа, и он вернулся, чтобы помочь гончару. Человек был в бреду и уже не знал, где живет.

Им пришлось бродить по улицам добрый час или даже больше, чтобы наконец найти его дом. В дверях их с удивлением встретила женщина. Она была готова ударить их большой ложкой, но потом узнала мужчину на плече Арана.

- Меррик? - она вскрикнула и уронила ложку. Подбежав к мужу, она похлопала его по щекам, чтобы разбудить.

Но это оказалось невозможно, и она вздохнула.

Как только она отвела Арана в их спальню, чтобы парень смог сбросить мужчину, она повернулась к нему с усталой улыбкой. - Спасибо. Я не могла уснуть, беспокоясь о его безопасности, но теперь я могу быть спокойна.

Женщина средних лет выглядела на свой возраст с тревожными морщинками вокруг глаз и губ, но было в ней что-то успокаивающее. Инстинкты Арана подсказывали ему, что он может доверить ей все, что угодно.

- Это не проблема. Мой друг пригласил его, так что привести его домой было наименьшим, что я мог сделать.

- Если бы все молодые люди были так же добросовестны, как ты, - сказала она со смехом. - Спасибо еще раз.

Аран улыбнулся ей в ответ и ушел, попрощавшись. Возвращаясь в таверну, он позволил улыбке остаться на губах. Хотя он и был раздражен ранее, потому что этот мужчина послал его кружить по всему городу целые два часа, сейчас все это исчезло.

Женщина была искренне рада видеть своего мужа дома в безопасности, и ее радость заразила Арана. Он чувствовал, что чего-то стоит. Что-то маленькое и простое, но это его первое настоящее доброе дело. И его даже поблагодарили!

Он знал, что это ребячество, и все же не мог сдержать радости, рвущейся из сердца. На самом деле существовал способ делать добро, не причиняя при этом никому вреда.

<http://tl.rulate.ru/book/24946/1055360>